

Интересные факты о Пушкине

Пушкин и начальство

В 1824 году, когда он служил в Одессе, у него были натянутые отношения с губернатором графом Воронцовым. Как-то тот отправил поэта выполнить неисполнимое поручение: бороться с саранчой. Пушкин поехал, созвал крестьян и спросил: «А знаете ли вы, что такое саранча?» — «Наказание божье, ваше высокородие». — «А можно ли бороться с божьим наказанием?» — «Вестимо нельзя». — «Ну, так и ступайте домой». Вернувшись в Одессу, Пушкин на все вопросы графа отвечал его же последними словами: «Ты сам саранчу видел?» — «Видел». — «Что ж ее, много?» — «Много».

Пушкин и иностранные языки

Французский он знал в совершенстве. А с немецким не получалось. «Выучусь ему, — говорил он, — и опять забуду. Случалось уже не раз».

Пушкин и хороший тон

Князь*** спрашивает поэта за ужином: «А как вам кажется это вино?» — «Ничего, кажется, вино порядочное». — «А поверите ли, что, тому шесть месяцев, нельзя было и в рот его брать». — «Поверю».

Пушкин и дружба

Поэта порой упрекали, что стихи друзей, Дельвига и Баратынского, он преувеличенно хвалит. «Дружбу сотворил Бог, — отвечал Пушкин, — а литературу состряпали мы».

Пушкин и деньги

Как-то в ресторане граф Завадовский, намереваясь уколоть Пушкина, сказал: «Однако, Александр Сергеевич, тugo набит у вас бумажник!» «Да, я богаче вас, — отвечал поэт, — вам приходится иной раз проживаться и ждать денег из деревень, а у меня доход постоянный с тридцати шести букв русской азбуки (в дореформенном русском алфавите было не 33, а 36 букв. — П.Б.)».

Пушкин и гордость поэта

Однажды он принес для альбома Елизаветы Ушаковой свои стихотворения. На ее вопрос, почему они без подписи, поэт возмутился: «Так вы находите, что под стихами Пушкина нужна подпись?!»

Пушкин-критик

Однажды поэту предложили написать критическую статью о романе Ф. В. Булгарина. Он отказался: «Чтобы критиковать книгу, надо ее прочесть, а я на свои силы не надеюсь».

Пушкин об отсутствии образования:

«Есть мысли, но не на чем их поставить».

Пушкин и писательская ревность

В 1818 году юный Пушкин явился к Павлу Катенину, который был старше его почти на семь лет и уже опубликовал баллады «Наташа», «Ольга», «Леший», «Убийца». Они вызвали большой интерес и обсуждались как нечто революционное в поэзии в сравнении с «карамзинистами». Пушкин протянул ему свою трость и сказал: «Я пришел к вам как Диоген к Антисфену: побей — но выучи». Эта история известна. Менее известна другая. Когда умирал дядя Пушкина, поэт Василий Львович Пушкин, он за четверть часа до кончины взял в руки «Литературную газету», где Катенин печатал длинные статьи. «Как скучен Катенин!» — задыхаясь, сказал Василий Львович. Пушкин шепнул родным и друзьям: «Господа, выйдемте, пусть это будут последние его слова».

Пушкин об уме

«Я такого мнения, что на свете дураков нет. У всякого есть ум, мне не скучно ни с кем, начиная от будочника и до царя». Удивительные слова! Сказать такое мог только очень умный человек! Недаром Николай I после первой беседы с Пушкиным сказал графу Блудову: «Знаешь, я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России».

Пушкин ценил не только светское острословие, в котором сам был постоянно замечен, но и слово народное, иначе он не стал бы истинно народным поэтом. Собирая материалы для «Истории Пугачевского бунта», он однажды вступил в такой разговор в Оренбургском крае: «А ну-ка, дедушка, расскажи нам про Пугача». — «Для кого Пугач, ваша милость, а для меня царь-батюшка Петр Федорыч».

Пушкин-острослов бывал очень злым. Графиня Коссаковская сказала ему: «Знаете ли, что ваш «Годунов» может показаться интересным в России?» Комplимент был весьма сомнительным и двусмысленным. Пушкин тут же ответил: «Сударыня, так же, как вы можете сойти за хорошенькую женщину в доме вашей матушки!»

Пушкин ценил не только светское острословие, но и острословие народное.

Но и себя он не жалел. Как-то Пушкин встретил на улице императора Николая Павловича. «Ну, что ты испытал?» — спросил его приятель. «Подлость во всех жилах», — признался Пушкин.

Пушкин и принципы

Незадолго до кончины Пушкин говорил одному из друзей: «Меня упрекают в изменчивости мнений. Может быть: ведь одни глупцы не переменяются».

По свидетельству В. И. Даля, последними словами Пушкина были: «Тяжело дышать, давит...» В статье «О назначении поэта» (1921) Александр Блок увидел в них особый смысл. «Пушкина... убила вовсе не пуля Дантеса, — писал он. — Его убило отсутствие воздуха». Смысл вроде бы понятен. Пушкин погиб в «безвоздушном» пространстве, окруженный «чернью», «толпой». Так это и понимают обычно. Но вот последняя запись в дневнике самого Блока была такая: «Мне трудно дышать, сердце заняло полгруди». Это медицинский случай: трудно дышать из-за сердечной недостаточности. Но поэт и перед смертью поэт. «Сердце заняло полгруди...»

Каждое слово поэта на вес золота!